

Р.А. РОМАНОВ

3. ЕДИНСТВО СЧАСТЬЯ

Роман Ромашов
3-единство счастья

«Алетейя»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Ромашов Р. А.

3-единство счастья / Р. А. Ромашов — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906910-68-4

В книгу вошли новые тексты, в которых отражаются и выражаются авторские ощущения, чувства, переживания, связанные с постижением окружающего мира и определением своего места в нем. Книга является частью комплексного проекта «Жизнь Романа Ромашова».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906910-68-4

© Ромашов Р. А., 2017
© Алетейя, 2017

Содержание

3-единство счастья	6
Неотправленные письма	9
Жизнь на взлете (неформальная автобиография)	9
Вкус жизни	16
Взрослая жизнь (начать и кончить)	18
Про достижения	20
Бизнес – жизнь в состоянии полета	22
Про счастливого себя	24
Про любовь и тех, кого люблю	26
Понимание своего времени	27
Жизнь – суета	29
Про охоту и про то, что охота и неохота	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Роман Ромашов

3-единство счастья

Книга выпущена благодаря дружеской поддержке Дениса Завадского (спонсорская помощь в издании) и Екатерины Озерной (редакционно-лингвистическая корректировка текста)

В разработке дизайн-проекта обложки использована картина Екатерины Ромашовой «Над крышами Санкт-Петербурга»

3-единство счастья Вместо предисловия

Всякий раз, приступая к завершающему этапу творения, я испытываю радостное возбуждение. Дело, которое в начальной фазе, представлялось туманным и расплывчатым, обретает зримые формы, смысловую определенность и явственную красоту.

Умилительны новорожденные малыши, поразительны возведенные шедевры архитектуры, восхитительны распустившиеся цветы. Однако, новизна быстро проходит уступая место привыканию, которое не то что ухудшает чувство прекрасного, но делает его более будничным, повседневным и потому не столь ярким и пронзительно радостным. Человек быстро привыкает ко всему, в том числе и к тому, что еще вчера казалось столь недоступным и оттого столь желанным. Ведь буквально только что, знали наверняка: вот сбудется заветное желание и не будет на всей Земле более счастливого человека. И стремились изо всех сил, и к Богу обращались за помощью, а иногда, чего уж греха таить, совершали отнюдь не богоугодные поступки: ловчили, отнимали, предавали... И, вот оно, долгожданное, сбылось, исполнилось, а что дальше? Сладкий миг «пронзительного» счастья, в силу своей мгновенности, мимолетен. Вот он есть, и вот его нет. Потом что? «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». Оно конечно, с классиками не поспоришь. Хотя если разобраться... Ведь уже на одной или, если повезет, на нескольких вершинах побывал. Причем, всякий раз к новой высоте карабкался долго и трудно, счастье от полученной победы испытывал кратковременное, если приходилось с вершины скатываться, ушибался, причем порою сильно. И все равно, вновь и вновь, шел вперед и вверх. Спросите почему? А потому что если по другому, то получается вкривь, вкось, вниз. Нравится? Лично мне нет. Поэтому стремлюсь вперед и вверх. Ну, а если занятое в жизни место лично Вас полностью, ну или в основном, устраивает. И высота не опасная для падения, и ощущения от жизни на занимаемом месте в целом безопасные и комфортные. Разве это не счастье. Вот одна моя хорошая знакомая, на вопрос о том, что для нее счастье, назвала счастье тихим, в смысле понятным и не особо напряжным. Что бы здоровье было в норме, шопинг удачным, секс с удовольствием, начальство не зловредное. В принципе я Катю (это знакомую мою хорошую Катей зовут), понимаю. Тихое счастье – это тоже счастье. Кого-то, кстати, этих кого-то может быть в процентном соотношении большинство, такая «счастливая комбинация» вполне устраивает. И пусть. А кому-то, вот и мне среди них, все нейдет. Казалось бы, угомониться пора. Поди не мальчик, хотя и до старости, слава Богу еще далеко. Ведь все что нужно для приличной жизни есть. В том смысле, что того что есть для приличной жизни вполне достаточно. В общем и целом, все что хотел уже получил, да и то что не хотел, то же получил. Причем и того и другого, если не по полной программе, то уж точно, не по минимуму. А вот все равно хочется чего-то нового, пусть не простого, но интересного. А если хочется, значит может. А раз так, то «прочь обиды и сомнения, начинаем...». Начинаем новый проект, а с ним и новую жизнь.

Мой дорогой читатель, книжка которую ты сейчас открыл, планировалась как «пятилетка» и изначально помещалась в компьютерной папке «Книга 2020». Так уж получилось, что на подготовку прежних творений подобного рода у меня уходило в среднем по пять лет. Сначала была «Околесица», потом «Предпочтение любви» и «Блэк энд вайт». Начиная очередной проект, я полагал, что завершу его, по сложившейся традиции, под очередную кратную пяти жизненную дату. Как известно, человеку свойственно предполагать и планировать свои перспективы. Это нормально. Иногда наши предположения сбываются, иногда нет. Возможны варианты. Сначала автор выдумывает сюжет, затем сюжет начинает управлять автором. Проект «Книга 2020» неожиданно пошел с ускорением. Требуемый объем материала был получен за

полтора года и сам собой возник классический русский вопрос: «Что делать?». Ответ пришел практически сразу. Кто сказал, что юбилейная дата обязательно кратна 5? Не знаете? Вот и я не знаю. Ведь по идее, что такого самого по себе хорошего в прожитом отрезке времени жизни? Ну, прожил сколько-то как-то. И что? Это уже сама по себе заслуга? Кому-то удалось прожить до 100 лет, а кому-то нет. Означает ли это, что тот кому удалось прожить дольше, прожил более счастливую жизнь, по сравнению с тем кому прожить дольше не удалось? Не факт. Конечно, долгая жизнь – это дело хорошее, но при условии, что это хорошая жизнь.

Жизнь которую я живу, лично я, для себя, считаю хорошей. Скажу более – счастливой. За прошедшие 52 года я многое успел. Причем, что особенно для меня важно, успел сделать много хорошего для многих хороших людей. Конечно и плохого я в своей жизни то же получил и наделал не мало, но об этом, тебе, мой дорогой читатель, говорить здесь и сейчас мне не хочется. Договоримся, что мы с тобой в целом хорошие люди и от общения друг с другом, иных эмоций кроме хороших испытывать не хотим и не будем. Договорились? Тогда продолжаем приятное общение.

На определенном жизненном отрезке, я понял, что цифра, определяющая мое жизненное состояние – это 3. Оценочная суть тройки – удовлетворительность, т. е. одновременно достаточность полученного результата и собственная удовлетворенность им. Можно лучше, можно хуже. Люди и так и так живут. Кто-то довольствуется куском черствого хлеба, кому-то недостаточно обладания миром. Меня в жизни мое положение в целом устраивает, в смысле удовлетворяет.

Во-первых, я живу, живы мои родители, любимые и близкие, верные друзья и хорошие товарищи. Конечно, время идет, к сожалению, наш самый «ближний круг», со временем становится уже. Ничего не поделаешь, такова особенность жизни, в которой все имеет свое завершение. Но ведь все кто сейчас держат в руках эту книжку живы, и это, само по себе хорошо.

Во-вторых, в моем жизненном прошлом есть ряд значимых покоренных вершин – сотворенных мною проектов, о которых я говорю с удовольствием и гордостью. В спорте я стал мастером, в науке – доктором и профессором, в карьере – ректором и генералом, в личной жизни – достойным сыном, мужем, отцом, другом. Верю, что большинство людей, с которыми меня за прожитые годы сводила жизнь, не разочаровались и не разуверились во мне, а я в них, и это хорошо тоже.

В-третьих, я люблю жизнь и живу с любовью к тем, кто любит меня. Сосчитав до трех, я понял, что придумал название своей новой книги.

«3-единство счастья». Моего счастья, в котором *жизнь*, как состояние бытия; *творческое созидание*, направленное на осуществление задуманных жизненных проектов; наконец, *любовь*, как неиссякаемый катализатор жизненного движения вперед и вверх, сосуществуют и в своей неразрывности определяют удовлетворенность собственным жизненным состоянием, позволяя оценивать его как удовлетворяющее критериям счастья, проще говоря – счастливое.

Одновременно с осознанием названия книги, «сложился пазл». Пятерка и двойка, образующие пятьдесят вторую годовщину моей прожитой жизни, обрели глубочайший внутренний смысл и практически сакральную значимость. Прежде всего, 5 и 2 это полюса «отличного» и «неудовлетворительного», между которыми располагается «нормальное, т. е. удовлетворительное». Если из пяти вычесть два получается та самая моя счастливая тройка, если сложить, то образуется цифра семь, которая считается счастливой в общепринятом понимании, ну а если посмотреть на 52 в зеркало, то увидим «опять 25».

Цифры сложились, перспективы определились, планы наметились. 52-летний юбилей приобрел роковое качество неизбежности. Судьба, обозначив знаковое событие, запустила обратный отсчет, приводя в действие сложные механизмы «сбычи мечт и носки полът». Процесс пошел. Результат этого процесса ты мой дорогой читатель держишь в своих добрых руках.

Что я хочу тебе пожелать? Прежде всего, удовольствия от ощущения собственной жизни. Если моя книжка этому будет способствовать хотя бы в малой степени, я буду очень рад. Если же моя «идея фикс», по какой-то причине не найдет у тебя отклика, прошу тебя не расстраивайся, ведь большинство проблем из-за которых мы переживаем этого не заслуживают. Уж книжка то моя, точно, такой пустяк, по поводу которого не то что расстраиваться, всерьез задумываться не стоит. Хотя, если честно, я все-таки, где-то в глубине души надеюсь, что сбудется мое первое пожелание. Ведь в хорошее верить всегда приятнее, чем в разное.

О чем моя книга? Как и все то, что написано до нее, обо всем и ни о чем. «Тары бары вокруг тары». Эта книга о том, что не имеет ценности и, в силу этого является бесценным. О том, что заставляет задуматься, способно вызвать вопросы, возражения, споры. О том, во что я верю и на что уповаю. Я пишу о себе, о своем ощущении жизни, о своих любимых, друзьях и врагах, об отношении к своей стране и, конечно же, о своем счастье, 3-единство которого определяет смысл моего земного бытия.

Подводя итог, я хочу пожелать счастья, единого, во всем многообразии его проявлений, всем нам, хорошим людям. Точно знаю, что желания сбываются тогда, когда мы по настоящему этого хотим.

Неотправленные письма

Жизнь на взлете (неформальная автобиография)

Я родился 27 июня 1965 года в поселке Глубокий Ростовской области.

История моей семьи типична для среднестатистической российской «ячейки» общества. Мой отец, Анатолий Алексеевич, родился в 1939 г. в Курской области, мама, Елена Ивановна, в 1941 г. – в Ростовской.

Война забрала двух моих дедов, Алексея и Ивана, пропавших без вести в страшном 41-ом. Три года мои бабушки, бабушка Аня и бабушка Маруся, жили на оккупированных территориях. Бабушка Маруся, тогда, конечно, никакая не бабушка, была очень красивой девушкой. Чтобы избежать насилия, всякий раз при появлении немцев пряталась в сарай, где держали свинью. Изображала «хрюшку». Еще одно изобретение в области «обеспечения жизнедеятельности» на занятых врагом территориях. Молодые девушки специально мазали тело грязью, чтобы вызвать раздражение, имитирующее «дурную болезнь», и тем самым отпугнуть брезгливых завоевателей. Что бы там ни было, войну и оккупацию прожили, пусть в страхе, голоде, но без потерь. Дождались воинов-освободителей. Отец вспоминает, как мать запрещала

ходить в лес, чтобы на mine не подорвались, как порола за принесенное в дом оружие, которым в буквальном смысле слова была усеяна земля. Мирная жизнь, казалось бы, должна была принести в семьи моих родителей, пусть потерявших своих кормильцев, долгожданный мир. Но жить в мире в нашей родной России даже в мирное время почему-то получается далеко не всегда. В 1944 г. была арестована и отправлена на 9 лет в Печорские лагеря бабушка Маруся. Чем оказалась негодна государству молодая вдова, мать двух дочерей, теперь в полном смысле осиротевших, говорить не имеет смысла. «Был бы человек, статья найдется», шутят отдельные ретивые «правоохранители», число которых, к великому сожалению, в нашей стране независимо от временного периода и государственного режима не уменьшается. Слава Богу, хороших людей, исповедующих веру в добро, несоизмеримо больше, чем «разных». В детский дом мать, которой в 44-ом было три года, не отправили. Приютили родственники. Бабушка Маруся вернулась в 1953-м. Маме было уже 12 лет. В общем, выжили. Закончили свои школы. Папа с медалью, мама с хорошим аттестатом. Поступили в институты. Папа – в Харьковский инженерно-строительный, мама – в Курский педагогический. Встретились. Полюбили друг друга. Сыграли свадьбу. 27 июня 1965 года родился я – Роман Ромашов. По семейному преданию, когда меня увидела моя прабабушка баба Леля, она воскликнула: «Смотрите, какой важный, не иначе генеральчиком станет». Генералом я действительно стал. Спасибо тебе, моя родная баба Леля.

Мое детство и юность прошли в «закрытом» городе Краснояске-26. Отец работал инженером на секретном заводе по производству ядерного оружия, мама преподавала физику и астрономию в школе, которую закончили и я, и мой брат Константин, появившийся на свет Божий в 1971 году.

Родители мои – замечательные люди, отдавшие себя любимой профессии и любимой стране. Папа, «Заслуженный строитель России», кавалер ряда государственных наград, стал видным политическим деятелем Красноярского края. В течение трех созывов являлся заместителем Председателя краевого законодательного собрания. Мама, «Заслуженный учитель России», более 40 лет проработала учителем средней школы. Внедряла в образование методы, которые сейчас мы называем модным иностранным словом «интерактив». Воспитывали меня с братом в правильных советских традициях. Выросли мы нормальными людьми, за что роди-

телям, недавно отпраздновавшим «золотую свадьбу», низкий сыновний поклон и пожелание долгих лет жизни.

После окончания средней школы в 1982 году поступил в Иркутское пожарно-техническое училище МВД СССР, которое закончил с отличием в 1985 году. Служил начальником караула, участвовал в тушении больших и малых пожаров, постигая «азы службы и дружбы». С тех пор запомнились и не выходят из головы строчки из песни о пожарных: «Мы входили не в один горящий дом, мы друг друга выручали в дымной мгле, нашу дружбу мы проверили огнем, не бывает крепче дружбы на земле». Я очень благодарен своим «отцам-командирам» за то, что они из вчерашнего школьника за короткое время сформировали российского офицера и вложили в меня такие понятия как честь, достоинство, гордость за свою профессию и страну.

В 1986-ом поступил на юридический факультет Ленинградского высшего имени 60-летия ВЛКСМ политического училища МВД СССР, которое окончил в 1990 году по специальности «Правоведение». В период получения высшего образования о юридической науке, как о возможной области собственной жизнедеятельности, не задумывался. Полагал это занятие сферой небожителей, к коим относился уважительно, хотя и с определенной степенью опасения, как, впрочем, ко всему непонятному и чужеродному. Однако ничего в нашей жизни случайно не происходит, равно, как и не бывает случайных встреч. В период обучения в ВПУ судьба столкнула меня с Виктором Петровичем Сальниковым – талантливым ученым, блестящим руководителем, высоконравственным и порядочным человеком, которому я во многом обязан своими научными и карьерными достижениями и которого считал и считаю не просто генералом и профессором, а в прямом смысле своим «научным отцом», ставшим для меня примером офицерского и научного служения.

Стремление к достижению конкретных результатов в формировании самого себя привело в спорт, что позволило, во-первых, реализовать детскую мечту о мастерском звании (в 1988 году стал Мастером спорта «всего Советского Союза» по офицерскому многоборью), а во-вторых, научило понимать и ценить собственный труд, труд товарищей по команде и конечно тех, «кто нас выводит в люди, кто нас выводит в мастера». С неизменной благодарностью вспоминаю своих тренеров Евгения Сергеевича Малышева, Сергея Дмитриевича Шамрая, Александра Геннадьевича Парамонова, Леонида Семеновича Пластовца, ставших для меня не просто учителями, но и своего рода создателями, научившими не просто любить спорт, терпеть запредельные нагрузки и философски относиться к неудачам и травмам, а воспринимать в качестве руководства к действию принцип «О, спорт, ты – жизнь», в соответствие с которым я стараюсь жить по сей день.

Обучение в вузе МВД по времени совпало с переломным периодом жизни нашей Великой страны. Усиление национального сепаратизма в недавних братских республиках обусловило возникновение многочисленных локальных конфликтов, в которых, к великому сожалению, от рук своих же сограждан гибли наши соотечественники. Для пресечения экстремистских действий в районы конфликтов отправлялись сводные части внутренних войск России, в которые входили офицеры и курсанты учебных заведений МВД. В составе таких подразделений я и мои товарищи принимали участие в установлении и охране конституционного порядка в Ереване, Баку, Фергане. Именно тогда остро ощутил хрупкость мира простых человеческих отношений, их высочайшую ценность и невозполнимость утрат.

После получения высшего образования, работал в Санкт-Петербургской высшей пожарно-технической школе, где, кстати, организовал команду КВН, в составе которой принимал участие в возрождении набравшего в те годы силу «кавээновского движения». Однако судьба в очередной раз совершила резкий поворот, и в 1992 году я поступил в адъюнктуру Санкт-Петербургского юридического института МВД России. Последовала еще одна встреча. Если профессор В.П. Сальников стал для меня «научным отцом», то моей «научной мамой» суждено было стать профессору Дженевре Игоревне Луковской (для друзей, к числу которых

смею себя относить, просто Джене). Джена не просто мой научный руководитель по кандидатской диссертации, научный консультант по докторской, а мудрый наставник и, не побоюсь этого, любимая женщина. Под влиянием ее обаяния и удивительной человеческой ауры пребывал и пребываю не только я, но все, кому повезло с ней общаться. Могу открыть тайну, в число этих людей входит даже наш Президент.

В 1995 году была успешно защищена кандидатская диссертация по теме «Общество и государство: концепция Джона Локка». Став кандидатом наук, почувствовал «вкус» побед на научном поприще. Как уже говорил, жизнь вообще и научная жизнь в частности, в принципе, похожа на спортивную. И в той, и в другой успех определяется поставленной целью и достигнутым результатом. В 1997 году поступил в докторантуру Санкт-Петербургской академии МВД России. Концепция «наука как аналогия спорта» получила свою реализацию в ходе подготовки диссертации на соискание докторской степени. В 1998 году защитил докторскую диссертацию по теме «Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ». В этом же году возглавил кафедру теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. В 1999 году получил звание профессора.

Являясь начальником кафедры, принимал активное участие в методическом обеспечении учебного процесса, организации научной деятельности. Выступал в качестве автора и соавтора большого количества учебников и учебных пособий по общей теории государства и права, ряд из которых был рекомендован и допущен Министерством образования Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации для внедрения в образовательный процесс высших и средних специальных учебных заведений.

За истекший период научно-педагогической деятельности было опубликовано свыше 400 научных трудов и учебно-методических пособий общим объемом более 600 печатных листов. Подавляющее большинство изданных научных работ посвящено структурно-функциональному анализу российского конституционализма, предметно-методологическим основам общей теории государства и права, а также исследованиям в области юридической конфликтологии.

За заслуги в развитии приоритетных направлений юридической науки, большой личный вклад в дело воспитания и подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации для системы научных и образовательных учреждений органов внутренних дел Указом Президента России в 2003 году удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки России».

В жизни все когда-то заканчивается. Неожиданно, по крайней мере, для меня, окончился «золотой век» Санкт-Петербургского университета МВД. Ушел (а точнее, «ушли») в отставку начальник университета генерал В.П. Сальников. Новому руководству нужен был не научно-учебный процесс, инновации, признание научного мира, а серая послушная, понятная в своей обыденности и рутине, управляемая и предсказуемая среда. Столь значимые и приветствуемые ранее инициатива и самостоятельность в постановке целей и решении задач, пусть даже и не входивших в планы «высокого руководства», в сложившейся ситуации рассматривались не в качестве достижения, а, наоборот, воспринимались в качестве угрозы «уставному порядку» с соответствующей реакцией на них. Эффективность руководителей на местах стала оцениваться не по результатам их научной и образовательной деятельности, а по умению слушать начальственные указания и слушаться этих указаний, не задумываясь над тем, насколько в них присутствует элементарный здравый смысл. Альтернативы между службой государству российскому и прислуживанием начальствующему руководству для меня не стояло. В 2008 году, в возрасте 42-х лет, имея на плечах полковничьи погоны, полученные от министра в качестве поощрения, досрочно, в 35, а «за плечами» 25 «календарей», отданных службе Отечеству, вышел в отставку. Уходил «в никуда». Но ведь известно, что жизнь, пока живешь, не заканчивается, а начало всего нового связано, прежде всего, с завершением предыдущего этапа. На момент выхода в отставку «по достижению срока службы, дающего право на пенсию»,

сомнений в том, что моя офицерская служба закончилась раз и навсегда, у меня не возникало. Предложение стать научным руководителем юридического факультета Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов мною было воспринято абсолютно спокойно. Без особых восторгов и радужных ожиданий, но вместе с тем и без сожалений по поводу растроченных мечтаний и не сбывшихся надежд. Жизнь на гражданке пошла своим чередом. Свободное время, приличная зарплата, понимающее руководство и восторженная студенческая аудитория. Казалось бы, что еще можно желать человеку «среднего возраста», для которого «все уже состоялось, и жизнь удалась». Но... «никогда не говори никогда», а уж если «хочешь рассмешить Бога, поделись с ним своими планами». Только-только стал привыкать к жизни «без погон», последовало новое событие, вновь кардинальным образом изменившее ход моей жизни.

В 2009 году Указом Президента России был назначен начальником Самарского юридического института ФСИН России. В 2010 году присвоено звание «генерал-майор внутренней службы». И еще раз про судьбу. Когда завершил службу в МВД, провел анализ происшедшего со мной за четверть «пожарно-милицейского» века. Подводя итог всему, что со мной было и чего не случилось, написал стихотворение, которое начиналось так: «Я не буду генералом, не судьба. Неудача, нет, пожалуй, жизнь права. Без лампасов генеральских за весь век ни один еще не умер человек...». Написал, поставил дату. Все. Оказалось, не все. Когда мне сообщили о том, что зажглась «моя генеральская звезда», то я, естественно, находясь в состоянии эйфории, написал очередное стихотворение, которое начиналось словами: «Вот и стал я генералом, знать, судьба». А когда сравнил два стихотворения, выяснилось, что дата написания первого – 12.10.2007, а второго – 12.10.2010. Вот скажите после этого, верить в судьбу или нет.

В качестве руководителя вуза за пять лет качественным образом модернизировал материальную базу института, вывел его на передовые позиции как среди ведомственных, так и российских высших учебных заведений. Институт рос и совершенствовался буквально на глазах. За три с небольшим года были построены и введены в эксплуатацию новый учебный корпус, общежитие для курсантов, многоквартирный жилой дом для преподавателей. Организована передача в оперативное управление благоустроенного здания, в котором в настоящее время располагается факультет внебюджетной подготовки, и комплекса объектов загородной учебной базы, на территории которой живут, учатся, занимаются служебной, спортивной, культурной деятельностью курсанты первого курса.

Оставшаяся с детско-юношеских времен тяга к водным видам спорта обусловила стремление приобщения к ним курсантов и сотрудников института. Как результат, строительство и введение в эксплуатацию в загородной учебной базе спортивного плавательного бассейна, обеспечивающего не только возможности для полноценных тренировок, но и являющегося излюбленным местом летнего отдыха сотрудников института и членов их семей.

Достигнутые успехи не остались незамеченными. В течение трех лет подряд институт включался в число «100 лучших вузов России», а я как начальник института признавался «ректором года».

В 2013 году институт получил знамя ФСИН, в этом же году в нем был открыт Храм Святого благоверного князя Дмитрия Донского – «аудитория № 1» по духовно-нравственному воспитанию современных российских офицеров.

В 2014 году институт отпраздновал свой 20-летний юбилей. В торжествах принял участие директор ФСИН Геннадий Корниенко, который в своей поздравительной речи отметил, что Самарский юридический институт по праву занимает одно из ведущих мест в системе вузов уголовно-исполнительной системы России. Не скрою, мне была очень приятна столь высокая оценка, которую я относил, в том числе, и к своей деятельности.

Нахождение на посту начальника института, конечно дело хлопотное, однако, науку и образование я старался не забывать. Горжусь тем, что стал инициатором, руководите-

лем и соисполнителем уникального научного проекта – «Энциклопедии пенитенциарного права» (2013 г.), объединившей более 120 ученых из 24 стран «дальнего и ближнего» зарубежья. Участие в этом проекте, позволяет мне причислять себя к ученым-энциклопедистам, что, согласитесь, звучит значимо. В институте были организованы и проведены многие крупные международные конференции, среди которых следует особо выделить научный форум «Преступление как социокультурное явление» (2013 г.), состоявшийся на «философском пароходе» (круизном лайнере «Федор Шалапин») и позволивший совместить увлекательную научную дискуссию, разнообразное дружеское общение, культурный досуг с атмосферой речного путешествия по великой русской реке Волге. Важным научным достижением стало также открытие межвузовского диссертационного совета, созданного на базе Самарского государственного университета, Самарского юридического института ФСИН России и Башкирского государственного университета, что в значительной степени усилило эффективность деятельности, направленной на подготовку собственных научно-педагогических кадров.

Находясь на посту руководителя самостоятельного вуза и будучи достаточно долгое время облеченным серьезными властными полномочиями, понял для себя очень важную вещь. Любая руководящая должность, равно как деньги и нахождение в экстремальных условиях, не меняет человеческую суть. Меняются обстоятельства, позволяющие или заставляющие раскрыться, обычно скрытому, потенциалу. Получается, что можно всю жизнь прожить с *нормальным человеком* и не знать, что он герой или, напротив, подлец. А вот когда перестаешь быть начальником, или же деньги у тебя заканчиваются, или надо выбирать между собственным спокойствием и удобством и судьбой другого, то оказывается, что люди, которые были рядом с тобой и казались вполне себе обычными, показывают свои, ранее лично тебе неизвестные, качества. Вновь и вновь убеждаюсь в том, что в жизни всегда надо оставаться человеком и видеть вокруг себя людей. С индивидуальными особенностями, недостатками, противоречиями, но прежде всего людей. Я очень благодарен Самарскому юридическому институту за то, что он меня этому научил.

В 2015 году подошел к концу мой пятилетний контракт с ФСИН, ознаменовавший «самарскую пятилетку генерала Ромашова». Напряжение предшествующих лет сказалось на состоянии здоровья. Вдруг выяснилось, что уже не молодой человек, которому можно к собственному здоровью относиться, как к дыханию, т. е. просто дышать, не замечая этого. Врачи посоветовали изменить распорядок и организацию жизни на более щадящий режим. К советам умных людей привык прислушиваться, поэтому принял решение о завершении службы в правоохранительных органах Российской Федерации. На момент увольнения из ФСИН срок службы составил 33 года, 3 месяца и 3 дня. Кстати, докторскую диссертацию защитил в 33 года, а ведомственный приказ о завершении службы был издан под номером 133. Вообще, по жизни, считаю *тройку* оптимальной оценкой эффективности процесса решения жизненных проблем, сочетающую в себе удовлетворительный результат, полученный за счет минимального ресурса. Проблемы, которые возникают перед нами, надо решать в целом с «удовлетворительным» для себя и окружающих результатом. Качество удовлетворения, конечно, может быть разным, хорошим, очень хорошим и даже очень-очень-очень хорошим. Вот только не нужно забывать мудрую русскую поговорку: «Лучшее – враг хорошего».

Восприятие удовлетворительной оценки как оптимальной по жизни, вовсе не означает принятия, одобрения и уж тем более пропаганды посредственности и посредственностей. Всегда уважал и ценил людей ярких, многосторонних, целеустремленных, достигающих успехов в тех делах, которыми они занимались. Просто на определенном этапе вдруг понял, что оценка в дипломе и аттестате особо никого не интересует. Имеет значение только одно: научились ли Вы у своих учителей решать жизненные проблемы и решаете ли их в процессе собственной жизни. Если научились, то Вам в этой жизни повезло. Я себя отношу к числу «везунчиков». Хотя сказать, что всегда получал высшие баллы за свою жизненную деятельность, не могу.

Были неудачи, не всегда меня ценили руководители, иногда предавали подчиненные и коллеги по работе и службе. Но в целом результаты жизнедеятельности за истекшие полвека меня удовлетворяют. Полагаю, что не разочаруют меня и грядущие проекты, которые, уверен, будут для меня, а может быть не только для меня, не менее масштабными.

Вопрос о том, что делать после службы в государственных силовых структурах, для меня никогда не стоял. Я всегда был, есть и буду представителем российской науки, служение которой полагаю высочайшей честью и высокой ответственностью.

В апреле 2015 года был назначен деканом юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, являющегося одним из передовых вузов страны как по «качеству» студенческого и профессорско-преподавательского состава, так и по эффективности образовательной и научной деятельности. Через 3 месяца деканской карьеры осознал, что «для Атоса это слишком много, а для графа Де ля Фер слишком мало». Без сожаления и упреков поменял административную должность на профессорскую мантию, обладание которой считаю вершиной научной карьеры. Убежденно и ответственно сказал себе и окружающим: «Все! Баста! Больше никаких служебных проектов, отныне и до скончания века, посвящаю себя науке и отдыху». Но ведь ранее уже произносил: «Никогда не говори никогда». Вот и на этот раз, оказалось, что наука и отдых, в очередной раз переносятся «на потом».

В мае 2016 года меня пригласили в могущественную корпорацию Газпром, где я был назначен Начальником управления по работе с персоналом дочерней компании «Газпром Межрегионгаз». Сказать о том, что это была полная неожиданность, конечно, не могу, вместе с тем, те люди, которые встречали меня на новом месте недоумевали столь же искренне, как и те, кто несколькими годами раньше принимали меня в уголовно-исполнительной системе. Вопросы, откуда взялся этот профессор-генерал, который «и не газовик, и не кадровик», в глаза вполне естественно не задавались, но за спиной звучали достаточно часто. Ну, это нормально, на то она и жизнь, что бы кого-то радовать, кого-то огорчать, кого-то озадачивать. Иначе же не интересно. Для меня самого начавшийся новый этап жизни, на этот раз в «газовом потоке», стал не только очередной жизненной вехой, но и своего рода «финалом карьерного роста».

Приняв должность и представившись коллегам, вдруг поймал себя на мысли, что в своей жизни я большую часть времени либо учился, либо «работал начальником». Посудите сами: 10 лет школы, первое училище – 3 года, второе – 4, адъюнктура – 3, докторантура – полтора, итого – практически 22 года. С начальствованием чуть поменьше, но то же достаточно: после училища – год начальником караула, потом 10 лет начальником кафедры, еще 5 лет начальником института, в последнее время – начальником управления. В общем набегает около 17 лет. Причем каждая новая ступенька в «карьерной лестнице», была не только выше, но и как бы это сказать, «в другой стороне» от предыдущей.

Начальник пожарного караула, должность сугубо прикладная, связанная с тушением пожаров. Начальник кафедры в основном решает образовательные и научные вопросы. Начальник института, в большей степени администратор, а начальник управления – организатор. Однако, на мой взгляд, всех начальников, если они конечно приличные начальники, объединяет главное качество – начальник, должен уметь не бояться принимать окончательные решения и нести за них ответственность. Насколько у меня в моей жизни получалось быть начальником? Петь себе хвалебную оду не скромно, а говорить, что ничего такого на своих должностях не совершил, не правильно. Не думаю, что ошибусь, если скажу, что бывало всякое, и достижения, и ошибки. Вместе с тем, надеюсь, что хорошего в моей управленческой судьбе было больше чем остального. Вспоминаю прошлое где-то с улыбкой, где-то с грустью, но в целом по доброму. Многим людям я помог, многие люди помогли мне. Полагаю, что «круговорот добра» в моей жизни в основном исправно функционировал все прошедшие годы, и не прекратит свое позитивное действие в обозримой перспективе.

Вхождение в «средний взрослый» возраст и проводимый время от времени самоанализ прожитого и проживаемого привели к осознанию того, что результаты научных исследований и карьерного роста интересны для очень узкого круга людей, пытающихся убедить себя и окружающих в собственной профессиональной компетентности и значимости для общества. В целях более плодотворного использования свободного времени, а также для упорядочения внутреннего мировосприятия стал писать стихи. Понравилось. В настоящий момент вышли в свет уже пять сборников «зарифмованных словосочетаний» и прозаических зарисовок.

Стремление к самопознанию, подтолкнуло к получению второго высшего образования в области психологии. 31 декабря 2014 г. окончил факультет психологии Самарского государственного университета. В качестве дипломированного психолога занимаюсь проблемами формирования у себя и заинтересованного окружения психо-эмоционального состояния субъективного благополучия. Разработал и регулярно провожу психотренинг «Умение быть счастливым», в рамках которого формируются и отрабатываются адаптивные стратегии поведения, направленные на позитивное восприятие жизни.

Вот уже скоро как 30 лет нахожусь в состоянии единожды и удачно женатого человека и гражданина. Моя супруга – «святая русская женщина» Галия Талгатовна Ромашова, опять-таки волею судьбы и божественного провидения вошедшая в мою жизнь, сочетает деловую инициативу и безграничное в своем устремлении желание сделать добро всем окружающим ее людям. Конечно, не всегда ей это удается, но Галию это не останавливает. Главным достижением нашей супружеской жизни безусловно является дочь Мария Ромашова, в настоящий момент являющаяся студенткой, естественно, юридического факультета одного из питерских вузов, очень обаятельная, веселая, в меру упитанная, совершеннейшим образом не озабоченная проблемами получения каких бы то ни было знаний, а посему пребывающая в абсолютно счастливом состоянии юношеского возраста, время от времени нарушаемом бессмысленными поучениями и упреками «продвинутых родителей» либо «отстойных предков» (у каждого свой взгляд на суть вещей).

Завершая собственное жизнеописание на его нынешнем этапе, со всей ответственностью заявляю, что считаю свою жизнь благополучной и удачной, а самого себя – здоровым и счастливым, живущим в согласии и взаимопонимании с самим собой, любящим жизнь и всех тех, кто делает жизнь достойной любви. Надеюсь в таком состоянии пребывать в обозримом будущем.

Вкус жизни

Часто приходится слышать: «У него есть вкус», или, наоборот: «Фу, какая безвкусица». Вообще, словом вкус в русском языке называются два понятия. Физиологический вкус – вызванное специальными рецепторами ощущение, возникающее при приеме чего-либо внутрь себя. Вкус как критерий оценки делит все, что мы едим и пьем, на вкусное, невкусное, безвкусное. При этом вкусы различных людей могут и совпадать и различаться. Вот, к примеру, свежеспеченный хлеб большинство считает вкусным, а рыбий жир – нет. Хотя, если разобраться, то это мы уже переводим вкусовую оценку из физиологической в психологическую. Правильнее говорить не *вкусно – невкусно*, а *мне нравится* или *мне не нравится*. Сам по себе вкус – это что? Горькое, сладкое, кислое, соленое. При этом одни считают вкусными перец чили или водку из морозилки, да под огурчик малосоленный, а другие к этим же продуктам относятся как к гадости несусветной, и по своей воле в рот их никогда не возьмут. Но все же, с чем нельзя не согласиться, так это с тем, что при всей разности в оценках вкусного – не вкусного, с точки зрения индивидуальной психики сходство в физиологических свойствах вкуса присутствует практически у всех людей. Если соленое, значит соленое, сладкое, значит сладкое, в этих ощущениях наблюдается устойчивая повторяемость.

С эстетическим вкусом немного сложнее. По мнению великого И. Канта, вкус есть не что иное, как «чувственное определение совершенства». Вот так. Ни больше, ни меньше. Значит, если хлебушком подливу с тарелки выманиваешь или путаешь Казанский собор с Исакиевским, то и вкуса у тебя никакого нет. Обидно, конечно, но что уж тут поделаешь. Рожденный лаптем щи хлебать право на вкус имеет только в плане физиологии. Кто так решил, неизвестно, но именно на противопоставлении людей, имеющих вкус, и тех, которые вкуса лишены, строится одна из современных концепций структурирования (стратификации) общества. В данном случае понятие вкуса, по сути, аналогично понятию культуры. Элита – те, у кого со вкусом и культурой все в порядке, остальные – по-разному. При этом не имеет смысла говорить ни об общей культуре, выражающейся, к примеру, в каком-то особом «русском вкусе», ни о бескультурии (бесвкусии) общества.

Кто-то цветы в общем дворе сажает и песочницу для малышни мастерит. В моем дворе, вон, дот военных времен в музей на общественных началах переоборудовали. А кто-то в подъездах пишет. И те, и другие русские, носители той самой величайшей из культур. Это что же получается: у тех, кто цветы сажает, есть вкус к прекрасному, а тот, кто на стене в подъезде пишет: «Нюрка – б...дь», этого самого вкуса нет. Как-то уж очень упрощенно. Ну, да Бог с ним. Главное, с чем определились, это то, что вкус физиологический на вкус эстетический, как говорится в анекдоте, «совсем не похож».

Вернемся к названию темы. Вкус жизни. Можно, конечно, и «вкус к жизни», но, на мой взгляд, точнее применительно ко вкусу, именно так, как у меня. Ведь, если «вкус к...», это уже означает, что то, к чему этот самый вкус есть, само по себе вкусное. То есть жизнь – штука изначально вкусная, просто кто-то это понимает и, соответственно, жизнью наслаждается, а кто-то жизненного вкуса не ощущает. Причем, что интересно, вот жил человек со вкусом, потом случилось что-то неприятное, болезнь там, родственник близкий умер, с другом поссорился и, бац, на почве депрессии «потерял вкус к жизни». Что делать? Ну, те, которые побогаче и с чувством эстетического вкуса, те либо к психоаналитику (это новый вкус), либо к батюшке (это возрожденная вкусовая традиция). Те, кто попроще, как правило, тоже традиционно, пытаются вернуть вкус к жизни известным на Руси стародавним методом ухода в запой. Относительно эффективности перечисленных средств и методов могу сказать: иногда помогает, но редко. Ибо, не поняв того, что же такое вкус жизни, невозможно этот самый вкус к жизни ощутить.

По-моему, исходить надо все же из физиологии. Рецепторы, дающие информацию о том, что вот это кисло, это горько, а это сладко, ничего другого не сообщают. Решать, вкусно ли лично для меня принятое внутрь кушанье или снадобье, приходится самому. Вот так и с жизнью. Ведь что такое наша жизнь – процесс общения и взаимодействия с разными людьми, выраженный в тех или иных событиях, оценка которых сродни вкусовой. Нахамили нам, несправедливо обидели – испытываем чувство горечи, затронули в разговоре неприятную для нас тему – «насыпали соль на рану», достигли заветной цели – испытали «сладость победы». Вот такая получается гастрономия. Есть, оказывается, у жизни вкус, и вкус достаточно разнообразный. А сами мы никто иные, как кулинары, вкусовые гаммы собственной жизни создающие. И ведь скажи кому: хочешь жизнь только сладкую? Скорее всего, откажется. И пирожными нельзя постоянно питаться, и жизнь, состоящая из одних праздников и выходных, очень быстро утомляет, надоедает, начинает раздражать. Относительно горечи утрат и поражений, здесь, конечно, гурманов, предпочитающих этот вкус, найдется немного. Хотя, если присмотреться, то окажется, что вокруг достаточно людей, смакующих собственные болезни, неудачи и трудности и, на мой взгляд, получающих от этого своего рода извращенное удовольствие. В общем, что ни говори, жизнь – штука, вызывающая неоднозначные вкусовые ощущения. Но если ее по-настоящему распробовать, то действительно начинаешь чувствовать вкус к жизни, не вообще к жизни, потому что не может быть вкусной жизнь вообще, точно так же, как еда вообще, а к своей жизни, единственной и неповторимой. Лично мне моя жизнь, на мой вкус, очень даже нравится. А вот живу ли я со вкусом, являя тем самым, говоря кантовскими словами, «чувственное жизненное совершенство», ей-Богу, не знаю. Живу себе и живу.

Взрослая жизнь (начать и кончить)

Человеку не дано понять бесконечности пространства и времени. В сознании прочно укоренился стереотип, в соответствии с которым все имеет свое начало и окончание. Конечно, можно спеть: «Дорога без начала и конца», но мы-то точно знаем, что начало есть у любого пути, который каждому когда-то суждено закончить. Можно не знать времени и места старта, точно так же как и времени и места завершения избранного маршрута, но то, что эти условные или вполне реальные точки отсчета в судьбе каждого существуют, сомневаться не приходится.

Как соотносятся начало и конец, и как мы к ним относимся? Вообще-то, все в мире придуманных человеком понятий очень относительно. Любое начало предполагает неизбежное завершение. В свою очередь, завершение чего бы то ни было ушедшего в прошлое неминуемо влечет начало чего-то нового, развивающегося в грядущем. Начало – антипод конца и вместе с тем его условие и предпосылка. Все когда-то где-то начинается и когда-то и где-то заканчивается. Как к этому относиться? Нормально. Не в смысле равнодушно, особенно если речь идет о собственной жизни или жизни близких для тебя людей, а в философском смысле: «Все проходит... так устроен свет».

Осознание конечности всего и прежде всего жизни – важный этап психического развития каждого человека. До определенного времени мы просто не задумываемся над проблемой конечности. Безусловно, когда в детстве узнаешь о том, что из жизни ушли бабушка или дедушка, расстраиваешься. Но это расстройство, в большей степени обусловленное внешними факторами, плачем родителей и родственников, горестной процедурой похорон и поминок, где нельзя играть и смеяться, из чего делается логичный вывод о том, что происходит что-то нехорошее. А ощущения трагичности конца, понимания неизбежности смерти и уж тем более отнесенного к себе страха перед ней нет. Есть неосознанное, но воспринимаемое как очевидное понимание временной бесконечности. Отсюда и стремление к концу-началу жизненных этапов роста, не ассоциирующихся ни со старением, ни уж тем более со смертью. Для детей родители всегда были взрослыми, а бабушки и прабабушки – старенькими. Кстати, именно поэтому современные женщины, перешедшие в «бабушкин статус», как правило, очень не любят, когда их называют бабушками. Что поделать, старость как составляющая «статуса бабушки» и вместе с тем завершающий период жизненного состояния людям, независимо от гендерной принадлежности, в большинстве случаев не нравится.

Вернемся к началам. В детском саду хочется, чтобы побыстрее начались школьные годы. Попав в школу и увидев таких взрослых и совершенно непохожих на первоклашек старшеклассников, мечтаешь когда-нибудь стать таким же. Не в плане знаний, умений и навыков, а именно в возрастном отношении. Детям хочется во взрослую жизнь, хочется, чтобы детство побыстрее закончилось. Поэтому когда взрослые ностальгически вздыхают: «Ах, детство, счастливая пора», не верьте. Вранье. Дети в большинстве своем несчастливы. Не потому, что живут плохо, а потому, что они дети, и поэтому не могут самостоятельно определять собственную жизнь, делать то, что хочется, когда хочется, где хочется. Вот взрослые могут, а дети – нет, а очень хочется. А родители (родаки, предки отстойные и т. п.), не дают, изводят советами, нотациями, попрекают иждивенчеством. Ну, и какое это счастье? Поэтому ну его, это «счастливое детство», побыстрее бы закончилось. В детстве больше всего хочется быть взрослым.

Конечно, не все детские желания исполняются. Но это исполняется всегда и у всех. «Куда уходит детство, в какие города», пела А.Пугачева, а детство никуда не уходит, оно просто заканчивается. И нельзя назвать дату, от которой следует вести отсчет начала другой жизни – взрослой. И на вопрос взрослому «Когда ты стал или почувствовал себя взрослым?» скорее всего конкретного ответа не получите. А это, на мой взгляд, очень важно. Потому что взрослый – это не только возрастной (от 18-ти и старше), но и способный жить взрослой, самостоятельной

жизнью, имеющий желание и возможность заботиться о тех, кто нуждается в твоей помощи и защите. Поэтому вопрос о взрослости не праздный, а очень даже содержательный и прикладной.

Когда мы понимаем, что стали взрослыми? Каждый взрослый, осознающий себя взрослым, отвечает сам за себя. При этом не следует путать процесс взросления с результатом – взрослостью. Как было сказано выше, взрослость – это не только и не столько возраст, сколько статус, основа которого – самостоятельность в решении жизненных проблем. Родители всегда остаются родителями, а дети – детьми. Вот только отношения между взрослыми родителями и взрослыми детьми меняются. Если в детстве жизнь детей определяется и обеспечивается родителями, то во взрослости родители выполняют функции «аэродрома» и «запасного парашюта», обеспечивающих удачный взлет или же аварийную посадку любимого чада, а что касается взрослой жизни, то у взрослых родителей она своя, а у взрослых детей своя. По крайней мере, в теории так.

Когда-то родители становятся старыми и ситуация родители-дети, повторяется с точностью до наоборот, теперь взрослые дети должны заботиться о стареющих родителях, дарить им свое внимание и заботу. Когда заканчивается взрослость и начинается старость? Не знаю. Но когда-то точно начинается, чтобы прийти к своему концу, являющемуся общим завершением жизненного пути. В отличие от детей, страстно желающих окончания детства, взрослые понимают, что жизнь, не только взрослая, но и жизнь вообще, конечна. Понимание общности приводит к понятному стремлению продлить соответствующие жизненные этапы молодости и взрослости (среднего возраста), оттянуть переход в финишную фазу старения и старости. Конечно, обмануть природу нельзя, и «живым из жизни не удавалось уйти никому» (И. Губерман). Но ведь когда-то начинаешь понимать, что сама по себе правда о собственной жизни не делает эту самую жизнь ни короче, ни хуже. Укоротить собственную жизнь и сделать ее менее качественной можем мы сами и, к великому сожалению, это могут сделать за нас злокозненные внешние обстоятельства, количество которых во все времена было достаточно велико. За внешние факторы отвечают иные инстанции, а вот что касается себя, то про себя знаю точно. Правда заложена в словах хорошей советской песни про хорошую советскую жизнь: «Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно». Любая любовь украшает любую жизнь, делает ее красивее, ярче и продолжительнее. Конец есть у конкретного жизненного пути, а любовь, так же как и жизнь, бесконечна.

Сам собой пришел ответ о начале взрослости. Взрослость – это когда осознаешь любовь к жизни и с этой любовью живешь. Люблю взрослую жизнь.

Про достижения

Для чего мы живем? Вопрос без ответа. Но ведь живем почему-то и для чего-то. Многие люди, прожив жизнь, так и не находят ответа на поставленные вопросы. Справедливости ради следует отметить, что скорее всего эти вопросы они себе и не задают. Живут себе и живут. Ходят привычно на работу, привычно воспринимают семью, родину, саму жизнь. Короче, живут нормально. Не хорошо, не счастливо, не трагично – нормально, или, как говорит моя современная дочь, «соу-соу», что в русской интерпретации означает примерно следующее: «и так, и так». Для меня такая жизнь в принципе понятна, но не интересна. Это что же получается, живешь себе, живешь, а вспомнить не о чем, ну разве что, работу не любил, но работал, начальство презирал, но подчинялся, в Бога не верил, но в церковь заходил. Спрашивается, для чего? На всякий случай. А вдруг спросят, почему жил вот так, а не этак? А ведь могут и обвинить. В России «от сумы и от тюрьмы» зарекается не стоит никому. Себе же дорожке обойдется. Вот так и живем, ходим на нелюбимую работу, не перечим презираемому начальству, живем на родине, которую не меняем по единственной причине, никому мы нигде не нужны. Короче, как-то не радостно получается. Может быть, кто-то в наших неудачах виноват? С точки зрения официальной пропаганды, вполне естественно. Американцы, хохлы, грузины, а также всякие внутренние диссиденты и ретрограды. А мы сами белые и пушистые. Позиция, в принципе, не то что бы убедительная, но в целом понятная. Есть власть, которая нас любит («где-то в глубине души»), хотя особо нашими проблемами «не горит и не парится». Они (в смысле, бюрократы от власти) патриоты, и мы, стало быть, тоже патриоты, ведь, как ни суди, один «многонациональный народ/ нация». В смысле, должны таковым быть или, на крайний случай, в качестве такового себя позиционировать (причем не только на уровне конституции, но и, желательно, в реальной жизни). При этом степень нашей/«ихней» (в смысле, бюрократической) любви к отечеству никого особенно не интересует. Живешь в стране, работаешь на собственное, а опосредованно и на ее благо, умираешь и успокаиваешься на «родном» кладбище – патриот, ну а если уезжаешь, становишься иностранцем, то что? Перестаешь быть русским? Как-то не очень получается.

Полагаю, что жизнь каждого из живущих подлежит оценке на предмет того, что человеком сделано для себя и своей семьи, ну и в планетарном масштабе для государства, общества, человечества, той самой родины. Но как судить о том, что сделано или не сделано? Ответ, на мой взгляд, абсолютно ясный: по индивидуальным достижениям.

Вот, к примеру, спроси героя-военного, что он в своей жизни хотел делать и делал. Ответ будет мгновенным и достаточно простым: избавлял страну от возможного зла, иными словами, убивал, разрушал, и все во имя святых идеалов. В силу собственного врожденного цинизма такой или подобный вопрос я, в принципе, задавать не готов, но откликнуться на выпады тех, кто считает себя вправе «развешивать ярлыки», считаю для себя обязательным.

Все мы люди, живущие на нашей планете Земля. От нас зависит выживание нашей планеты, а значит, и каждого из нас. Всем нам кажется, что Бог наш должен любить нас просто так. «Вписываться» вместо нас в наши проблемы, пытаться «обойти», бюрократические преграды и дать «жаждущим небесной благодати» собственное божественное откровение.

А что сделали мы/я, ты, он, она для строительства нового общего блага? Ровным счетом ничего. Для чего же тогда поднимался весь этот сыр-бор. Неужели из-за того, что мы и нам подобные надеются обмануть Всевышнего, пустив ему «пыль в глаза». Все может быть, ибо, как сказал классик: «Нет правды на земле, но нет ее и выше».

Каждый из нас может похвастаться либо опечалиться относительно небольшим количеством дел, оставивших след в душе. Мы с гордостью вспоминаем о хорошем, и с горечью – о плохом. Ни то, ни то не исправить и не повторить. И хорошее, и плохое в равной степени

характеризуют нас в плане наших достижений – приобретений и утрат. Каждому из нас очень хочется мира, добра и гармонии. При этом каждый из нас нередко делает все от него зависящее, чтобы на смену миру пришла война, добро сменилось злом, а гармония превратилась в хаос. Мы, люди, в чем-то очень разные и в чем-то одинаковые. Мы стремимся к достижениям и рассматриваем эти достижения постфактум как цели собственной жизни. Наверное, это правильно. Мы действуем в той или иной среде в надежде на задуманные достижения. Кому-то везет, кому-то не очень, но каждый идет по своей дороге, совершая разные, порою необдуманные поступки, фиксируя собственные достижения, удачи, потери и разочарования.

Стремясь к достижениям, мы порою стремимся доказать окружающим, что конкретные результаты нас особенно не интересуют и что важен, так сказать, процесс деятельности, а не ее результат. Может быть, кто-то в это верит. Лично я – нет.

Начиная движение вслед за мечтой, мы избираем своей целью стремление к линии горизонта. Мы уверены в том, что эта линия достижима. Мы упорно идем к ней, доказывая себе и окружающим, что мы те, на кого можно и следует опереться в самом главном соревновании – борьбе за жизнь. Каждый из нас, живущих сегодня, может с гордостью как о собственном достижении рассказать о «занятии места в головном офисе», об убитых врагах и рожденных детях, разрушенных террористических центрах и открытых детских садах. Мы движемся в правильном направлении и молимся только об одном: «Господи! Пошли нам мира». Со всеми остальными проблемами разобраться будет проще. Да и не проблемы это, а так, критерии, придающие дополнительный стимул к деятельности во имя достижимых и достигаемых результатов. Ибо кто ищет, тот всегда найдет. Может быть, на свою «ж...пу» приключений, но ведь и это тоже достижение. А вообще, это здорово, когда мы чего-то хотим, к чему-то стремимся, и что-то желаемое и заслуженное, в конце концов, обретаем. Спросите для чего? Да хотя бы для того, чтобы когда-нибудь потом, много лет спустя, продолжать гордиться тем, что смог, сумел, сделал. Получилось доказать себе и окружающим, что не зря живу... И это хорошо.

Бизнес – жизнь в состоянии полета

Чайки летают для того, чтобы есть...

Чайки летают для того, чтобы летать

Р. Бах «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Бизнес – сфера деловой активности – дело.

Дело – форма выражения труда.

Основа труда – свобода и творчество. Труд – антипод работы, так же как свобода – антипод рабства, а творчество – антипод повторения.

Свобода всегда ограничена и может существовать только в условиях равенства двух и более договаривающихся и договорившихся о масштабе выражения собственной свободы равных по отношению друг к другу свободных людей. Свободы не может быть в стае. Свободы не может быть в обществе, где все общее. Свобода – это предмет частной собственности, столь же неотъемлемый от личности или народа как жизнь или национальная ментальность (культура, язык мышления). Свобода – это неразрывное сочетание индивидуальности (эгоцентричности) и коллегиальности (системоцентричности). Свободным можно родиться, свободу можно сформировать. Свободного человека нельзя лишить свободы. Несвободному человеку нельзя свободу подарить.

Творчество всегда самодостаточно. В творении каждый выражает себя. Любое творение неповторимо. Воспроизводятся штампы и технологии. Буквы, ноты, цифры, стандарты одинаковы для всех, вместе с тем бесконечно количество вариаций их сочетания.

Творение – индивидуальная потребность, пока не захочешь творить, творить не будешь. Оценка творчества субъективна. Кому-то нравится «Дом-2», а кто-то любит говорить о «любви к Родине». Что делать – «любовь зла, полюбишь и козла». «Еду я на Родину, говорят, уродина, а она мне нравится, хоть и не красавица».

Воплощенное в труде творение неизбежно вызывает усталость, иногда отторжение, но никогда не бывает скучным и надоедливым как нелюбимая и вместе с тем необходимая для обеспечения жизнепрживания работа. Эффективность труда определяется творческими проектами и не измерима единицами «рабочего времени».

Не всякий бизнес связан с трудом, но всякий труд есть бизнес. Бизнесмен – деловой человек, человек, делающий дело, живущий деловым процессом и результатом деловой деятельности. В отличие от работника, в любом случае являющегося иждивенцем (объектом распоряжения и содержания) работодателя («работовладельца»), бизнесмен/труженик самодостаточно. Его самоидентификация – *состояние взрослости* – способность самостоятельно решать собственные проблемы и проблемы своих иждивенцев (членов семьи, работников и т. п.).

Любой бизнес – это империя, развивающаяся в пространстве и руководствующаяся объединяющей идеей. Бизнесмен – это одновременно первооткрыватель и миссионер. В бизнесе тот, кто не идет вперед и вверх, неизбежно скатывается вниз. Отсутствие позитивной динамики развития бизнеса – предпосылка его кризиса и распада.

Управление бизнесом – это управление собой в рамках определенных для себя масштабов. Неважно, кто устанавливает масштабы. Важно, как ты их воспринимаешь и оцениваешь для себя.

Любой бизнес – это самостоятельная система, включенная в систему более высокого уровня. Любой бизнес-управленец – элемент управленческой системы, структурированной не только и не столько по принципу административно-бюрократической «вертикали власти»,

сколько по масштабу материальных и человеческих ресурсов, которыми можно распоряжаться в рамках того или иного проекта.

Бизнес – это образ жизни и способ мышления. Бизнес – процесс и результат творчества. Бизнес – полет, рискованный и от того еще более притягательный и прекрасный.

Про счастливого себя

В очередной раз поймал себя на казалось бы незатейливой, но очень важной для каждого человека мысли: «Господи! А ведь как хорошо жить счастливым. Господи! Спасибо тебе за ощущение собственного счастья!». И все. Скажете, а что в этом собственно такого, о чем нужно говорить и тем более писать. Скажу в ответ: очень нужно и говорить, и писать о счастье, прежде всего своем, но и окружающих тоже. Ведь почитайте заголовки наших газетных статей. Основные тезисы: «гнев, ненависть, противостояние, уничтожение и т. п.». Нас не любят, мы в ответ не любим, кому-то что-то пытаемся доказать, не понимают, начинаем пугать и угрожать, оправдываясь тем, что пугаем и угрожаем в ответ на запугивания и угрозы. При этом спроси: чего хочется? Услышишь: «Хочется простого человеческого счастья». Вывод: если хочется быть счастливым, будь им.

Я приехал в Самару. Город, в котором прожил пять лет. В этом городе я во второй раз в своей жизни стал начальником, получил генеральские звезды и лампасы. Я любил людей, и люди меня любили, конечно, не все, но ведь я не рубль, чтобы всем нравится, а любовь – это предпочтение, не всегда те, кого любишь ты, любят тебя. Так ведь и любим мы не для других, а для себя, по крайней мере, я так думаю. В ставшей для меня любимой Самаре я открыл, опять-таки, для себя формулу собственного счастья. Подобно великому Архимеду, который воскликнул «Эврика», погрузившись в ванну, я свое открытие совершил, правда не ванне, а в бассейне, но в том же плавающем состоянии. Отмеряя очередной водный километр и считая про себя преодоленные отрезки, вдруг ни с того ни с сего я очень отчетливо ощутил себя счастливым. Просто счастливым, и все. Как это просто – посмотреть на себя откуда-то со стороны, живого-здорового, без всякой формальной надобности в рабочее время убажжающего собственное красивое сильное тело и ни сколько не озабоченного какими бы-то ни было проблемами. Вот оно, счастье! И осознав свое счастье, воздал я хвалу Господу за мудрость его, доброту и терпение к себе любимому. Ибо жить хорошо, а счастливо жить – очень хорошо!

Но мне-то по жизни нейдет. Совершенное открытие просто распирало меня, и я как нормальный, а может быть, не совсем нормальный человек-начальник решил донести до «своего» народа собственное эпохальное открытие. Помните, как Олег Янковский в фильме «Тот самый Мюнхгаузен», пытался осчастливить окружающих тем, что открыл еще один день в году. Не помните, не столь важно. Главное, что тот самый народ сделанному открытию не особо удивился и сильно не обрадовался. Подумаешь, день, что, их мало в этой жизни, днем больше, днем меньше. Цимус-то в чем? Так вот и я. Сказано – сделано. На лекцию «Что такое счастье» народ, естественно, собрался. Я же, как-никак, начальник, опять же, с лампасами и звездами, не ругаюсь, ну, и уже хорошо, а чего там говорю, так многие много чего говорят, можно же и не особо слушать, главное же, не выделяться. Начал я свое выступление с простого вопроса: кто из присутствующих считает себя счастливым? Народа в зале сидело человек сто тридцать – сто сорок. Из всех счастливых рук набралось около пятнадцати. Хорошо, а кто считает себя несчастным? Ни одной руки. Вопрос: «А вы кто, люди, которые не считают себя счастливыми, но и к несчастным тоже не относятся?». Ответ из зала: «А мы в поисках». Здорово. Значит, большинство из присутствующих знают, что счастья у них нет, ищут его, правда, не зная, что это такое. Проблема покруче поиска черной кошки в темной комнате, в которой черной кошки нет. Лекцию про счастье я прочитал, потом читал ее неоднократно. В процессе доведения до слушателей формулировок и принципов счастья понял очень простую вещь. Понимание счастья нужно только счастливому человеку. А человеку несчастливому (не путать с несчастным), это понимание ничего не даст, потому что счастье – это тоже работа над собой. И как любая позитивная работа, которая предполагает, что сначала надо что-то затратить, и только потом что-нибудь приобрести, работа по достижению счастья для тех, кто собирается бросить курить,

похудеть, выучить иностранный язык не здесь и сейчас, а завтра, с понедельника, в следующем году, обязательно всякий раз откладывается на потом. А это значит, что счастья хочется, но счастья нет. Все очень просто. И счастливым быть просто. Просто любить, дарить подарки, делать добро, улыбаться своему отражению и встречным улыбкам. Просто быть счастливым. Для меня это просто.

Про любовь и тех, кого люблю

Мне очень нравится анекдот про бабушку однолюбку, которая в своей жизни любила только моряков. Я в своей любви полигамен. Прежде всего, я очень искренне и очень лично люблю самого себя. При этом с годами я люблю себя не меньше, чем любил в прошлых жизнях. Наверное, не больше, но и не меньше. Скорее, с годами я люблю себя более осознанно и менее эгоистично. Когда я понял, что любить самого себя не стыдно и не аморально, я понял и то, что нельзя любить одного себя. Точнее, можно, но не рационально. Ведь если хочешь, чтобы кроме тебя самого тебя любили и другие, не нужно замыкаться в себе. Любовь – это не богатство, служение которому подобно участи «раба лампы». Любовь – капитал, дивиденды от которого начнут поступать лишь тогда, когда имели и имеют место инвестиции в тех, кого любишь и от кого ожидаешь ответного чувства. Следовательно, для того, чтобы полюбили тебя нужно сначала полюбить тех, на кого ты можешь рассчитывать в плане любовной «отдачи». Мне нравится любить и как мне кажется, у меня это неплохо получается. Я люблю своих родителей и счастлив тем, что они живут, пусть не со мной, но вместе со мной. Я люблю свою жену, дочь, брата, не слишком многочисленную родню, друзей. Люблю по-разному, однако же люблю. И это очень важно, потому что многие люди, предпочитают в отношениях со своими близкими и не очень близкими недоверие и ненависть, абсолютно искренне считая, что если сделать другому человеку плохо, то кому-то от этого будет хорошо.

Я считаю себя счастливым человеком, постольку, поскольку мне нравится пребывать в счастливом состоянии. По утрам подходя к зеркалу, глядя в свое отражение, благодарю Всевышнего за дарованную мне жизнь, течением которой в целом доволен. Я живу в хорошее время, в хорошем городе, в хорошей семье. Я родился, вырос и состоялся в стране, которую люблю не по «рекомендации свыше», а по зову сердца. Неблагодарность этой страны за любовь к ней – обычное дело. Ну и что, на любимых нельзя обижаться. «Говорят, уродина, а она мне нравится, хоть и не красавица». В этих словах моя Россия и мое отношение к ней. Я русский, живущий в России, и мне нравится быть русским и жить в России.

Я люблю тех, кто любит меня. «Давайте говорить друг другу комплименты». Я хочу высказаться комплиментарно в адрес людей, которые вложили толику себя в меня и своим участием в моей судьбе сделали из меня человека, которого я люблю. Мои тренеры, научные руководители, начальники по службе. Я помню их имена, с кем-то общаюсь поныне, кого-то, к великому сожалению, уже нет. Грустно, что наши любимые уходят от нас. Но ведь настоящая любовь проверяется временем и расстоянием.

Жизнь – это среда обитания, в которой каждый из нас принимает для себя вектор, определяющий направление бытия. Любить или ненавидеть? Вопрос, ответ на который каждый дает в процессе жизнепроживания. Лично для меня предпочтением является любовь.

«Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно».

Понимание своего времени

*Жизнь невозможно повернуть назад,
И время ни на миг не остановишь...*

Резник И. «Старинные часы»

Мы живем во времени. Мы считаем время. Мы в зависимости от обстоятельств хотим, чтобы время убыстрялось, замедлялось, останавливалось. Мы говорим о времени как о хорошем и плохом, древнем и новом, веселом и грустном. Мы ценим время и убиваем его. И при всем том мы очень редко задумываемся над тем, а что, собственно говоря, такое это время.

Человек попадает во время, рождаясь, и уходит из времени, умирая. «Мгновенья раздают кому позор, кому бесславье, а кому бессмертие». Красивые слова, но если отбросить патетику, то приходится констатировать, что бессмертие, то бишь вечность, недостижимо, как недостижима линия горизонта. Вроде видится и направление движения задает, но вот только не приближается и в конце пути находится на том же расстоянии, что и в начале. Это к вопросу о безмерности временного пространства. Во времени нельзя заблудиться и пойти не туда. Движение в нем задано исключительно в направлении вперед. Если предмет, неважно какой, одушевленный или нет, перемещается, то это перемещение вперед. Нет, если Вам нравится называть вектор «вперед» словами «вбок», «в сторону», «назад», вы можете это делать. В конце концов, если в языке есть такие слова, их надо использовать. Вот в тюркских языках, таких слов нет, у них есть только «Алга» – вперед. И ничего, двигаются не хуже нашего. Зашли, к примеру, в тупик, развернулись, и «Алга», всего делов-то.

Живя во времени, человек со временем учится время измерять и считать, осознавая временную бесконечность, равно как и без-начальность, хотя и не в состоянии принять и понять ее. Ни для кого не секрет, что собственное время конечно, но каждый надеется, что конец будет не скоро, и чем дольше живет, тем больше хочет конец отдалить.

Может ли время быть быстрым и медленным? Можно ли говорить о том, что живешь не в своем времени? Можно ли переживать простые и сложные времена? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, следует допустить, что время – это не только объективная реальность, равнодушное к человеческим ощущениям и переживаниям пространство, но и результат психического восприятия человеческой реальности. Иными словами, время – это не только мгновенья, измеряемые секундами, часами, годами, веками, но и часть человеческой культуры, то, что мы называем «своим и не своим» временем, и то, по поводу чего говорим и спорим.

Социальное время, как и все социальное, т. е. связанное с человеческим сообществом, может рассматриваться как то, что можно оценивать, а также как критерий оценки всего, что в той или иной степени связано с человеком. Считается, что чем дольше во времени живет человек, тем он умнее. Считается, что если сам человек или его окружение полагают, что живут хорошо, то они живут в хорошие, а стало быть, в «свои» времена, хотя в этот же временной период кому-то обязательно живется плохо и, соответственно, время становится плохим, а иногда и проклятым. Попадая в новые условия, человек приспосабливается к ним, привыкает к ранее неизвестным обстоятельствам и правилам. Любой процесс познания нового сопряжен с усилиями и ожиданиями, и до тех пор, пока неизвестное не стало привычным, кажется, что время течет очень медленно. Вместе с тем все, что вошло в привычку, проходит незаметно, а значит, становится быстротечным во временном измерении. Ведь какие годы самые длинные – детские, а точнее, годы взросления, когда кажется, что школа, институт, армия не кончатся

никогда. Однако все когда-то кончается. И чем взрослее, старше, старее становимся, тем привычнее живем, и тем быстрее движется часовая стрелка, и меняются листки календаря.

Мы, оглядываясь в прошлое, нередко сетуем, что лучшие времена позади и что те, кто сегодня младше нас, воспринимают время иначе, не относятся к нему серьезно и рачительно, не умеют ценить и правильно использовать. Но ведь мы не так давно были такими же и точно так же, легко и не особо задумываясь, проживали дни и годы, не пытались скопить и отложить их «на черный день». А во времени нет черных и белых дней, счастливых и несчастных лет, судьбоносных секунд. Во времени нет, а у нас есть. И мы, проживая в безмерном времени свое время, иногда начинаем понимать, что другого времени, чем то, которое у нас есть, не будет. И поняв это, кто-то учится любить свое время, любить себя и людей, окружающих в своем времени себя любимого, а кто-то не учится. Ведь двоечники и отличники есть всюду, в том числе во времени, своем и не своем.

Жизнь – суета

Жизнь в своем содержательном большинстве – суета. Мы живем с утра до вечера, непрерывно что-то делаем, с кем-то общаемся, радуясь, переживая, порою скорбя. Сталкиваясь с неприятной проблемой, испытываем ощущение тоскливой безысходности, сходное с приближением смерти, хотя сами такого ощущения, как правило, никогда не переживали, и, дай Бог, подольше его не переживать. Вот только что разговаривал со своим знакомым, который успешно защитил докторскую диссертацию, а через некоторое время ее «зарубили» коллеги по научной корпорации, которым работу отправили на повторную защиту. Я, человек со стороны, понимаю, что никто не умер, и даже не заболел. Ну, подумаешь, не защитил диссертацию. Большинство нормальных людей смутно себе представляют, что вообще такое эта самая диссертация, и прекрасно обходятся без ученых степеней и званий. Но ведь еще совсем недавно я точно так же всерьез переживал, да что там переживал, реально психовал, несправедливо срываясь на своих самых близких для меня людях, когда против меня по абсолютно надуманному поводу, найденному ретивыми правоохранителями благодаря моим недавним «товарищам по службе», возбудили уголовное дело, а за неделю до этого прооперировали рак. Вот уж воистину «от суммы и от тюрьмы не зарекайся». Но прошло время, и казавшиеся глобальными проблемы как-то сами по себе рассосались. Конечно, с кем-то из своего прежнего окружения общаться перестал, поняв, что про живущих плохих (в отношении меня), как и про плохих мертвых, хорошо говорить не хочется, а плохо говорить ни к чему. Ну, и нормально. Прошлое прошло и некоторые люди, оставшиеся в прошлом, навсегда ушли из моей жизни, и Бог с ними, и не я, а Бог им судья, как, впрочем, и мне. А жизнь продолжается. И, глядя на себя сегодняшнего, понимаю, что прошлые проблемы и не проблемы были, а так, суета. И вот пытаюсь все это объяснить несостоявшемуся (хочется верить, что пока) доктору наук, а про себя понимаю, что слова мои, наверное, и нужны, и к месту, вот только до тех пор, пока сам не пережил, не перестрадал, не перетерпел свое сегодняшнее горе и обиду, любые слова остаются словами. Что делать? Не знаю. Но точно знаю, чего делать не стоит. Прежде всего, не стоит суетиться. Совершать действия ради действий. Суета – это когда «надо что-то делать». Причем что делать точно, не знаю, но что-то же делать надо. Конечно, надо. Вот чего очень сильно хотелось, но все как-то то руки не доходили, вот этим и следует заняться в первую очередь. А то когда еще подвернется удобный случай. Ведь, с одной стороны, исполнять собственные желания необходимо для собственного удовлетворения. С другой стороны, это отвлечет от пакостных мыслей о несправедливости мироздания как такового. Ну, и наконец, любое занятие, как бы то ни было, является времяпрепровождением, а время, как известно, «лучший лекарь» и «лучшее лекарство». Поэтому лечить проблему, связанную с состоянием мозгов, на мой взгляд, следует не с помощью горьких пилюль разочарования во всех и вся, а посредством приятных, несмотря на объективно безрадостное состояние, ощущений, которые самому для себя можно и нужно создавать. В конце концов, мы хозяева собственной жизни и делаем ее такой, какой сами хотим. Вот и надо время от времени заставлять себя жить в собственное удовольствие. Скажете, нелегко. А кому сейчас легко.

Суетою заполнена жизнь, мы спешим жить, торопимся получить то желаемое, с чем связываем сиюминутное счастье. Вот какой-то карапуз устраивает родителям истерику по поводу некупленной игрушки или мороженого. Капитан всерьез переживает, что до сих пор не майор, а чиновник в отчаянии от ставшего неминуемым увольнения со службы, которую он еще вчера костерил последними словами. Каждому кажется, что именно здесь и сейчас решается вопрос о смысле жизни. Но проходит время, и появляются новые проблемы, а с ними и новые переживания, а жизнь продолжается, и в ней бывает всякое, и «нет правды на земле, но нет ее и выше». А мы все равно суетимся и, в очередной раз зарекались влезать в авантюрные проекты,

очертя голову, кидаемся в очередной авантюрный проект. Может быть, потому, что мы такие, может, потому, что жизнь такая. А ведь живем же в суетном мире. И чем дольше живем, тем яснее понимаем, что жизнь проходит, и ничто не вечно. Понимать понимаем, но не меняемся, суетимся. А может быть, так и надо. Не может быть, а именно так и надо, потому что по-другому все равно не получается, а у кого получается, так тот и не суетится, но таких, кто точно знает, чего хочет, и то, что хочет, получает всегда, лично я не знаю. У всех моих знакомых что-то получается, а что-то нет, и когда вот то самое что-то не получается, конечно, становится обидно и досадно. Ну и ладно, не получилось здесь и это, получится там и то. Главное ведь, что что-то в этой суетной жизни получается. А значит, живем не зря, хотя и суетливо.

Про охоту и про то, что охота и неохота

В русском языке множество слов, похожих по написанию и звучанию, однако совершенно разных по смыслу. Вот, к примеру, слова *охота* и *охотник*. Каждый знает, что охота – это способ убийства охотником «братьев наших меньших» – съедобных видов животных, с целью их дальнейшего поедания или использования других ценных качеств: меха, бивней, жира, ну и т. п. Наряду с рациональным обоснованием «убийство как средство жизнеобеспечения», охота может быть своего рода хобби, это когда охотники убивают из спортивного интереса или просто потому, что убивать нравится. В таком понимании охота – это, прежде всего, азарт, адреналин, возбуждающее нервную систему чувство опасности и превосходства, в общем, то, что привлекает и мотивирует мужчину, претендующего на статус «настоящего мужчины» или, говоря современным новоязом, «мачо».

Теория охоты является одной из концептуальных основ науки о конфликтах. Считается, что когда-то люди убивали животных и друг друга, руководствуясь стремлением выжить. Соответственно, убийство являлось инструментом в борьбе, связанной с конкуренцией видов в их извечном соревновании за «место под солнцем». Постепенно человек разумный именно в силу своей разумности придумывал новые способы собственного жизнеобеспечения. На смену присваивающему хозяйству, предполагающему жизнь по принципу «жить, чем Бог послал», пришла культура, основанная на преобразовании человеком природы. Охоту и собирательство сменили животноводство и земледелие. Человек, не меняя своей гастрономической сущности, изобрел способ иначе, чем при помощи охоты, получать продукты пропитания и предметы одежды. Казалось бы, охота как сфера человеческой деятельности должна была отойти на второй план. С одной стороны, так оно и случилось. Охота как таковая перестала рассматриваться в качестве одного из основных, если не основного инструмента обеспечивающего выживание рода человеческого. С другой стороны, в рамках «социального разделения труда», наряду с появлением сельского хозяйства, ремесел, торговли выделились такие специфические профессии, как охота и война. Причем и в той и в другой областях профессионалами считались и считаются те, кто специализируется в области убийства. Именно убийство является целью и сущностью охоты как вида профессиональной деятельности охотников. Охота всегда связана с желанием и намерением убивать. Охота – это поединок конкретного охотника с потенциальной жертвой. Поэтому когда я слышу из уст охотника, что он идет охотиться не для того, чтобы убить того или иного зверя или птицу, а в ожидании простого общения с природой и наслаждения от гармонии с ней, то хочется повторить великого Станиславского и воскликнуть: «Не верю!». Ружье, неважно, находится оно в руках или висит на стене, предназначено для стрельбы по живым целям, и если вы берете ружье и идете в лес или на озеро, то предполагаете использование его по прямому назначению. Охотник – это человек, которому охота охотиться, т. е. тот, кто желает и кому нравится убивать.

Живет ли охотник-убийца в каждом из нас? Думаю, что нет. Лично мне убийство, независимо от того, идет ли речь о звере или человеке, неприятно. Не то, что я отрицаю саму возможность, рациональную оправданность и социальную полезность убийства как такового. Есть моменты, когда не убивать нельзя, хотя бы из чувства самосохранения. «Не убил ты, убили тебя». Абсолютно нормально отношусь к блюдам из мяса и рыбы. Ничего не имею против шашлыка из мяса барана или котлеты из оленины. Вопрос в том, считаю ли процесс охоты удовольствием? Могу ли сказать, что иду на прогулку в лес не только с желанием подышать вкусным лесным воздухом, но и с охотой поохотиться. Глядя на себя со стороны, могу с уверенностью сказать: я не охотник, в том смысле, что охота как процесс погони с целью убийства не вызывает у меня охоты. А делать без охоты что бы то ни было, на мой взгляд, не имеет смысла.

Хотя знаю много примеров, когда вроде не хочется, а надо, а может быть, и не особенно надо, а все равно делается. Вот уж действительно: «нравится, не нравится, спи, моя красавица».

Другое дело, охотник как человек, хотящий разных приятных вещей. В таком смысле охотником является каждый. Как приятно в охотку пройти по осеннему парку, пошуршать опавшей листвой, покормить вечно голодных уток, зайти в ресторанчик и выпить пару рюмок, чего-нибудь обжигающе вкусного, да просто помолчать с человеком, с которым хочется просто молчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.